

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА ТРАНСПОРТЕ

Добровольская Юлия Сергеевна

*Аспирант, ФГАОУ ВО «Российский университет
транспорта», г. Москва
yul1556911@yandex.ru*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF PERSONS WHO COMMIT CRIMES OF A TERRORIST NATURE ON TRANSPORT

Yu. Dobrovolskaya

Summary. The record growth of terrorist acts on transport, which Russia faced in 2000–2021, forced the government to take decisive action to counter terrorism. Every year, terrorists have fewer and fewer chances to carry out their attacks, however, this circumstance should not create the illusion that terrorism has been completely defeated. In order to achieve the goals of their existence, terrorist organizations are constantly developing new means and methods of committing actions aimed at intimidating the State and society while simultaneously spreading radical ideology among their potential members. This article attempts to form a holistic view of the criminological characteristics of persons committing terrorist crimes in transport, which can greatly assist in the development and refinement of the strategy of countering terrorism in Russia.

Keywords: criminology, criminal identity, terrorist crimes, profiling, terrorism, terrorist, transport.

Аннотация. Рекордный рост террористических актов на транспорте, с которыми Россия столкнулась в 2000–2021 гг., вынудил правительство предпринять решительные действия на пути противодействия терроризму. С каждым годом террористы имеют все меньше шансов осуществлять свои атаки, однако, данное обстоятельство не должно создавать иллюзию, что терроризм полностью побежден. Террористические организации для достижения целей своего существования постоянно разрабатывают новые средства и способы совершения акций, направленных на устрашение государства и общества при одновременном распространении радикальной идеологии среди своих потенциальных членов. В настоящей статье предпринята попытка сформировать целостное представление о криминологической характеристике лиц, совершающих террористические преступления на транспорте, которая может оказать большое содействие в развитии и уточнении стратегии противодействия терроризму в России.

Ключевые слова: криминология, личность преступника, преступления террористического характера, профайлинг, терроризм, террорист, транспорт.

Не вызывает сомнений, что выявление и расследование любого преступления, а, тем более, предупреждение преступности, будут успешными при наличии четкого представления о лицах, которые совершают преступления. Учитывая это, категория «личность преступника» изучается многими правовыми науками — криминологией, криминалистикой, уголовным и уголовно-процессуальным правом, юридической психологией и др. Выводы, к которым приходят представители этих наук, во многом пересекаются между собой, но имеют и отличия.

Так, для криминологии в рамках исследования личности преступника приоритетными являются следующие цели: установление закономерностей в преступном поведении отдельных лиц и в преступности как массовом явлении, выявление условий и причин совершения преступлений, разработка научно обоснованных рекомендаций по противодействию всей преступности и конкретным группам, видам преступлений. Аккумулирование сведений о личности преступника является не только научной, но и сугубо практической работой, которая может приносить свои плоды.

Н.Ю. Акинина, В.Ф. Анисимов и А.А. Берндт обращают особое внимание на статистические отчеты, которые готовят сегодня МВД России, Генпрокуратура России, Судебный департамент при Верховном Суде РФ и др. органы. В каждом из них есть раздел (разделы), содержащий информацию о лицах, привлеченных к уголовной ответственности (осужденных за совершение преступлений), включая их характеристики: возраст, пол, гражданство, судимость и т.д. На основе анализа таких данных можно предельно объективно описывать состояние современной преступности, на основании чего утверждать новые или корректировать действующие меры превентивного воздействия [2, с. 61].

Криминологические изыскания о личности преступника ведутся многие годы. В результате к настоящему времени устоявшимся является подход выделять целую совокупность психологических, социальных, правовых и иных особенностей и качеств человека, формирующих основу для его преступного поведения. Вместе с тем, профессор Я.И. Гилинский продолжает настаивать на справедливости мысли о том, что, несмотря на введущиеся столетиями дискуссии, еще ни один ученый не смог установить какое-либо конкретное личное свойство (качество, признак), присущее исключительно «преступнику» или, напротив, «не преступнику». Любой человек, в том числе никогда не подвергавшийся уголовному преследованию, в той или иной степени может быть злым, агрессивным, грубым, злопамятным, вспыльчивым, ревнивым, алчным и т.д. и т.п. [5, с. 210] Представляется, что доля истины в процитированном мнении присутствует, но в отношении преступлений террористического характера, совершаемых на транспорте, оно не совсем верно.

Террористы существенным образом отличаются от иных преступников. Профессор П.Н. Кобец прав, когда подмечает следующую важную черту: «Обычный» преступник старается маскировать свою преступную деятельность на всех этапах — подготовки и совершения преступления, сокрытия его следов, обеспечения конфиденциальности своей личности и пр. Террорист, напротив, зачастую открыто реагирует на общественно-экономические и политические проблемы, не проявляет каких-либо признаков уничижения, осуществляет свои действия демонстративно (за исключением подготовительного периода). Даже при своей непричастности к совершенному теракту, высока вероятность взятия ответственности за него [9, с. 54].

Анализ самых резонансных терактов, совершенных на транспорте, позволяет заключить, что члены террористических организаций, особенно, высшие лица стремятся к тому, чтобы об их умысле узнал достаточно широкий круг людей. Не вызывает сомнений, что до мо-

мента совершения преступления они не будут распространяться о своем умысле, но после его совершения преимущественно сознательно идут на афиширование своей причастности к таковому. Уместно даже сказать, что террористы не просто осознанно идут на совершение преступлений, они пытаются вовлечь в террористическую деятельность максимальное число новых лиц. Посредством посвящения в подробности такой деятельности, они, прежде всего, преследуют пропагандистскую цель. Собственная безопасность в таком случае намеренно и демонстративно пренебрегается.

При этом, большинство специалистов, подробно изучающих феномен терроризма не считают возможным относить террористов к какой-либо специфической диагностико-психиатрической группе. Одновременно с этим, они же придерживаются точки зрения о том, что идеологию терроризма как основную в жизни чаще всего выбирают люди, которые имеют к этому особую личностную предрасположенность [7, с. 20; 10, с. 30]. И действительно, ни один террорист не родился таковым, он им стал. Но стал террористом потому, что изначально обладал определенными психологическими особенностями, создающими предпосылки для занятия террористической деятельностью. Вопрос заключается в том, начнут действовать эти предпосылки в конкретных социальных условиях, в макро- и микросреде обитания лица. Если же в какой-то момент времени психологическая готовность личности к осуществлению насилия и необходимая для этого обстановка все же соединяются, то человек встает на путь совершения преступлений террористического характера.

Следовательно, выстраивание эффективной системы предупреждения транспортного терроризма будет возможным при ответе на вопросы, кто и когда может стать террористом, как эту трансформацию не допустить. В данном плане следует сказать, что, начиная с середины 1990-х гг., когда Россия лицом к лицу столкнулась с угрозой терроризма, раз за разом стали происходить теракты на транспорте, уносящие жизни десятков и сотен людей, создающие панику в обществе, научная общественность активно приступила к поиску наиболее явных качеств, присущих личности террориста. К настоящему времени издано большое число работ (статей, монографий, диссертаций), где представлены комплексные разработки «портрета типичного террориста». Если провести их обобщенный анализ, то получится следующий перечень криминологических характеристик личности лиц, совершающих террористические преступления на транспорте:

1. социально-демографические признаки — лицо преимущественно мужского пола, относящееся к возрастной группе до 30 лет, имеющее низкий уровень образования, без постоянного легаль-

ного источника доходов, что в совокупности позволяет подвергаться негативному влиянию авторитетов, психологическому давлению и другому воздействию, являющемуся определяющим для формирования установки на преступное проявление радикального мировоззрения;

2. уголовно-правовые признаки — отсутствие судимости, реже наличие одной и более судимостей, совершение преступления в соучастии, обязательное присутствие умысла (террорист сознательно стремится именно к тому результату, который описывается диспозицией конкретной статьи Уголовного кодекса РФ [1], например, совершить взрыв, поджог или иное действие, устрашающее население ...), неосторожных преступлений террористического характера не бывает;
3. нравственные качества — деформированность основных понятий и восприятия окружающего мира, доминирующая враждебность по отношению к ключевым общественным институтам, политической системе, закону, традиционным религиям, национально-духовным ценностям, убежденность в исключительной роли, состоянии превосходства надо всеми, кто не входит в состав определенной общности (организации), явное оправдание либо одобрение аморального и противоправного поведения, готовность к насилию вообще и террористическому в частности, неразборчивость в средствах и способах достижения выгоды;
4. психологические особенности — экстернализация (поиск во внешней среде причин появления внутренних проблем), состояние постоянной обороны, паранойяльность (склонность видеть в действиях посторонних лиц постоянную угрозу себе и своей общности, отвечать на нее агрессивным путем), ригидность («застремляемость» эмоций и переживаний, сохраняемых длительный период времени, даже при исчезновении ключевой причины, которая их вызвала), замкнутость в границах определенной группы, ее ценностей, целей и задач деятельности, как следствие — изоляция, жесткие ограничения свободы выбора, низкий уровень порога терпимости; полимотивированность поведения (сочетание идейных, корыстных и др. мотивов), развитие аутоагрессии (склонности к причинению физического и морального вреда самому себе).

Важно, при этом, подчеркнуть, что названные выше качества в большей степени характеризуют исполнителей террористических актов и иных преступлений террористического характера, в действиях которых

зачастую отсутствует «трезвый» хладнокровный, экономически выверенный подход. Лица, руководящие террористическими организациями и группами, вербовщики, консультанты и т.д. обладают другими чертами. Среди них: зрелый, осознанный возраст, высокий уровень интеллекта, устоявшееся мировоззрение, наличие конкретных целей, тщательное обдумывание своих действий, сильная мотивация как моральная, так и материальная. А.О. Андрианова, изучая особенности личности лиц, финансирующих терроризм, отмечает, что в пользу террористических структур сегодня работает большое число специалистов, включая высококвалифицированных финансистов, аналитиков, программистов, хакеров-фанатиков и пр., которые стремятся «переигрывать» спецслужбы, выходить за пределы правового поля, противопоставлять себя государствам [3, с. 71–72].

Из всех преступников-террористов особо следует выделять такую группу, как «смертники». С учетом того, что значительная часть преступлений террористического характера на транспорте связана именно с их действиями, отдельно стоит остановиться на выявлении специфических черт, непосредственно присущих таким лицам. Помимо молодого возраста (20–30 лет), террористы-смертники обладают высокой преданностью идеологическим соображениям вплоть до фанатизма, при одновременном категорическом неприятии «инакомыслящих», по разным причинам находятся в полной зависимости от организаторов (долговые обязательства, приговор шариатского суда к смертной казни или иному наказанию, др.), являются оторванными от семьи, ближайшего окружения.

В целом, можно сказать, что выстраивание любой стратегии предупреждения терроризма на транспорте должно происходить на основе тщательного изучения личности террористов-преступников, в первую очередь, исполнителей. Серьезное содействие в этом направлении может (и должна) оказывать криминологическая наука, в рамках которой уже сформирован целый пласт специальных исследований по данной теме.

Однако, понимая, что терроризм всегда был и будет динамичным и изменчивым явлением, постоянно модернизирующимся и приобретающим новые черты, вести речь о прекращении научных изысканий в сфере построения портрета личности террориста вряд ли уместно. Так, в последнее время все большее распространение получает использование IT-технологий в террористической деятельности. Многими учеными признается, что различные достижения в области искусственного интеллекта, машинного обучения, баз данных (Big Data) и пр. уже изменили формы террористического насилия и возможности для совершения

преступлений, ведущих к разрушительным последствиям.

К примеру, в СМИ все чаще озвучивается информация о применении в террористических целях беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Помимо того, что с их помощью могут совершаться террористические акты, осуществляться подготовка к ним (посредством разведки и слежения), высока вероятность причинения беспилотниками серьезного ущерба транспортной системе. К настоящему времени широко известны факты запуска БПЛА в районах аэродромов, вертодромов и посадочных площадок. А.И. Трусов справедливо отмечает, что столкновения БПЛА с самолетами или вертолетами могут приводить к реальным катастрофам, влекущим значительные жертвы [13, с. 65]. А.В. Демидюк и А.П. Фомин обращают внимание на то, что БПЛА также могут наносить существенный вред объектам транспортной инфраструктуры посредством повреждения средств регулирования движения, распыления реагентов для локального повреждения дорожного покрытия, а также транспортных узлов, разбрасывания над участками дорог прокалывающих элементов в целях нарушения целостности колес автомобилей [6].

Принимая в расчет данное обстоятельство, можно предположить, что типичный портрет террориста-исполнителя, как низкообразованного, нетерпимого, агрессивного и жестокого человека, у которого эмоции преобладают над разумом, серьезно трансформируется. Дополнительно в него уже можно включать: специальные знания, умения и навыки; сочетание профессионализма с элементами своеобразного фанатизма и изобретательности; повышенную корыстную мотивацию.

В условиях постоянных видоизменений преступлений террористического характера, в том числе, тех, которые совершаются на транспорте, сегодня все большую популярность приобретает концепция «профилирования террористов», вплоть до ее повсеместного внедрения в работу правоохранительных органов и спецслужб. Именуется она по-разному, например, криминалистическое профилирование («criminal profiling»), профилирование преступника («offender profiling»), профилирование личности преступника («criminal personality profiling»), но суть остается единой — это метод получения ориентирующей информации при расследовании преступлений. В отличие от словесного портрета, профиль преступника содержит психологические параметры личности, а также расширенный комплекс ее свойств и признаков (физиология, социально-экономическое положение, место проживания, привычки, поведение до и после совершения преступления и др.). Составленный профиль направлен на установление виновного в совершении

преступления лица, неизвестного (неочевидного) на первых этапах расследования [4, с. 111–112].

Рассматриваемый метод имел изначальную сферу применения — поиск серийных преступников (маньяков). В России первый известный факт использования профиля разыскиваемого преступника связан с именем психиатра А.О. Бухановского, который в 1986 г. подготовил проспективный портрет, позволивший выйти на след Чикатило.

Но сегодня профилирование деятельностью только криминальных органов не ограничивается. В конце 1970-х гг. израильская авиакомпания «Эль-Аль» разработала систему профилирования, подлежащую применению в ходе предполетного досмотра в зоне регистрации. В основу концепции было заложено утверждение о том, что любой пассажир — это потенциальный террорист, а любой предмет у него — это взрывное устройство, оружие и т.п. Исходя из этого, все мероприятия профилирования (психологическое наблюдение, опрос, досмотр) направлены на подтверждение или опровержение данной гипотезы [11, с. 20]. В нашей стране профилирование стал набирать обороты после взрыва террористками-смертницами двух самолетов, вылетевших 24 августа 2004 г. из аэропорта «Домодедово»: по распоряжению начальника Федеральной службы надзора в сфере транспорта службам авиационной безопасности было рекомендовано вводить у себя группы профилирования. Сегодня такие группы работают на международных рейсах в аэропортах «Пулково», «Шереметьево», «Домодедово» и др.

Специалисты сходятся во мнении, что профилирование террористов является действенной мерой противодействия террористическим угрозам, направленной не только на выявление потенциальных (и реальных) преступников, но и на удержание сомневающихся лиц (подвергнутых психологической обработке) от совершения противоправных деяний [12, с. 50].

Представляется, что именно в направлении поиска новых эффективных средств и способов выявления террористов должны развиваться наука и практика. В данном плане следует только приветствовать образование в структуре ООН специального Центра, призванного заниматься изучением поведенческих аспектов в целях глобального противодействия терроризму. Планируется, что исследования данного органа, опирающегося на достижения когнитивной психологии, поведенческой экономики и социальных наук, позволят точнее выявлять условия и причины, приводящие людей к радикализации, и находить возможные пути вмешательства в этот процесс, что, в свою очередь, будет оказывать содействие государствам в разработке и реализации действенных стратегий борьбы с терроризмом [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Российская газета. — 2022. — № 20.
2. Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Берндт А.А. Учет характеристик личности преступника-правонарушителя при организации профилактической деятельности // Российский следователь. — 2019. — № 9. — С. 61.
3. Андрианова А.О. Некоторые особенности личности и роли субъекта преступления в рамках уголовно-правового противодействия финансированию терроризма // Юрист. — 2021. — № 3. — С. 71–72.
4. Бахтеев Д.В., Леднев И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2020. — № 3. — С. 111–112.
5. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Алеф-Пресс, 2014. — С. 210.
6. Демидюк А.В., Фомин А.П. Дроны в городе: новые возможности или новые угрозы? [Эл. ресурс] // Системы безопасности. — 2019. — № 6. — URL: <https://www.secuteck.ru/articles/drony-v-gorode-novye-vozmozhnosti-ili-novye-ugrozy> (дата посещения: 20.02.2022).
7. Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. — 2006. — № 5. — С. 20.
8. Как становятся террористами — в ООН создан Центр поведенческого анализа [Эл. ресурс] // Официальный сайт ООН. — 08.12.2020. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1391962> (дата посещения: 20.02.2022).
9. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс // Российский следователь. — 2017. — № 18. — С. 54.
10. Коновалов И.В. Психология терроризма // Юридическая психология. — 2007. — № 4. — С. 30.
11. Пирогова Л.К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий // Транспортное право. — 2013. — № 2. — С. 20.
12. Романовский В.Г. Профилирование террористов и конституционная защита прав человека // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 10. — С. 50.
13. Трусов А.И. Административно-правовое регулирование полетов квадрокоптеров в России // Российская юстиция. — 2020. — № 4. — С. 65.

© Добровольская Юлия Сергеевна (yul1556911@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»